

т.е. противостоит этому пороку не качественно, но количественно. Сама добродетель — естественный навык, сообразный с требованиями разума, который возникает у человека в деятельности и исчезает, оставаясь без применения. Что касается блага, то его желают все, но только добрый человек, действующий сообразно с требованиями здравого разума, достигает счастья.

В трактате ближайшего ученика и последователя Сигера — Боэция Дакийского — столь же энергично утверждался земной характер моральных ценностей: «Высшее благо достигается силою разума: для теоретического разума это — познание истины, для практического — добрые цели. Наслаждение этими видами блага и составляет человеческое блаженство. Разумная деятельность — наиболее присущая и достойная человека, поскольку соответствует его природе. А отступление от нее есть отступление от порядка природы, что и есть грех. Цель разумной деятельности — познать существующее, его причины вплоть до первопричины»¹.

Этическая концепция Сигера оказалась не только вполне светской, но и в основе своей материалистической, поскольку не допускала никакого внешнего природе человека обоснования морали. Лейтмотивом этики аверроистов являлась секуляризация нравственности. Это был вызов ортодоксальному учению, и ревнители догм Священного писания попытались разбить их взгляды теоретически. Они обратились к виднейшим схоластам XIII в. — *Альберту Великому* и его ученику *Фоме Аквинскому* — монахам ордена доминиканцев.

Фома Аквинский (1225/26-1274) — крупнейший представитель католического богословия, автор «*Summa Theologiae*» («Свод богословия») и целого ряда трактатов, в том числе и по проблемам этики. В своем учении Фома стремился реформировать взгляды Августина, приспособить к нему философские достижения XI-XII вв., учесть изменившуюся историческую ситуацию. В этике Фома попытался сочетать взгляды Аристотеля с ортодоксальной религиозно-этической концепцией.

¹ *Шевкина Г. В.* Сигер Брабантский и парижские аверроисты XII в. М., 1972. С. 64.